
Арсену

Быть может, не случайный возраст —
тридцать три —
Для смерти за отечество и веру.
Умеют ли считать его враги?
Я знаю только — пахнут они серой.

Звонящей тишиной октябрь лёг,
Ни позывных, ни треска, пуст эфир,
как пашня.
Уходит время почвой из-под ног.
Мне за него хотя б теперь
не страшно.

Над Москвой и Лисичанском,
Над Окой и над Днепром
Тот же месяц светит ясно,
Серп на небе на одном.

Он родился и не делит
Нас на мёртвых и живых.
У него на самом деле
Нет своих и нет чужих.

Месяц с ножиком играет,
Стережёт заставу снов.
Наши парни отдыхают.
Спи, Салманов. Спи, Петров.

Над Аргуном и над Псковом,
Над Донецком, над Орлом
Встанет завтра солнце снова,
Щит на небе на одном.

Девушка пела на минном поле
О всех пропавших земных
сыновьях,
О всех лежащих в песке, подзоле,
В луганских травах, донецких
степях.

Девушка пела, а мины взрывались,
До самого солнца взлетал чернозём.
Растут ли цветы на меди и стали?
Узнаем в апреле, бог даст, доживём.

Девушка пела, и ветер восточный
Носил её музыку с фронта
на фронт.
То служба, то жизнь завершалась
досрочно,
Но девушка пела. Светлел горизонт.

Беспутица, сумятица.
Беснуются и пятятся.
Бледнеет перемога.

Кто должен, тот расплатится.
Донбасским эхом катится
Воздушная тревога.

От Львова до Полтавщины
За наших павших мстящие
Свистят, гудят ракеты.

Нас восемь лет прождавшие,
Огнём, мечом пропахшие,
Вы гулом их воспеты.

Летят орлы державные
За каждого бесправного,
Чтоб поняли, увидев.

Напомнить всем про главное:
Что имя града славного —
Не Каинов, а Киев.